

КОЛОТУШКА

Владимир Герасимов,

gerasimovvladimir@gmail.com

Рисунок Виктора Богорада

Несколько дней меня преследовало детское воспоминание. Сначала я пытался отмахнуться от него, но потом сдался и начал разглядывать.

Перед глазами слегка колыхается стена из чего-то белого, похожего на молоко в блюде. Постепенно из этой стены начинают выступать контуры дерева. Гладкий ствол, ветки над головой совсем без листьев. Скорее всего, это небольшая вишня или слива. Солнце

еще не встало. Тихо, сыро и тепло. В общем, это раннее весеннее или летнее утро. Понятно, что молочная стена, это просто густой утренний туман.

На мне мягкая ночная рубаха до пят. Видимо, проснулся ни свет, ни заря и сбежал от присмотра взрослых. Подол рубахи и пальцы на ногах мокрые, трава вокруг в бусинках росы. Я делаю шаг вперед, теперь дерево совсем рядом. В правой руке у меня колотушка, которой я начинаю стучать по стволу. Звук сначала глухой, но постепенно становится все звонче и громче. Мне весело и спокойно. Раньше сказали бы – лепота, благодать на душе.

Вдруг все ломается. Кто-то резко вырывает из руки колотушку, делая при этом больно. Первая моя реакция - удивление, потом обида, до слез. Отобрали игрушку, которая так нравится. Кто именно это сделал, я не знаю.

Что было дальше, в зрительной памяти не сохранилось. Из разговоров взрослых застряли слова - взрыватель от авиабомбы. Смысл этих слов я осознал много лет спустя, во время подготовки на военной кафедре в политехническом.

Определить, когда это было, не так и трудно. Весной 1944 года мы всей семьей попали в немецкий концлагерь в Польше, в городе Люблин. Про эти события я расскажу в отдельной истории. А домой, в Украину, вернулись весной 1946 года. Ночную фланелевую рубаху я мог носить только весной или летом 1945 года, это совершенно точно. Выходит, что мне исполнилось 3 года, и было это почти 80 лет назад. Через несколько месяцев юбилей можно будет отметить. Повезло. Получилось что-то вроде второго дня рождения.

Октябрь 2024 г.